

После рождественских каникул Блейз и Панси обнаружили, что Гарри и Драко стали буквально неразлучны. Даже Гермиона с Невиллом, обитавшие в Рэйвенкло и Хаффлпаффе, подмечали, что друзья теперь напоминают близнецов. Вопросов накопилось много, но задать их не получалось: четверка с прискорбием осознала, что интенсивность их тренировок возросла в разы. Занятия стали короче, но куда жестче. Каждый вечер ребята едва касались подушек, как тут же проваливались в Зелье сна без сновидений — на них просто не оставалось сил. Утомленные друзья и не подозревали, что Драко делает это намеренно.

Несмотря на то что они с Гарри окончательно объяснились, всё произошло слишком стремительно. Гарри никак не мог обрести полное спокойствие, порой сомневаясь в реальности происходящего. В ответ Драко избрал тактику «ни шагу назад», решив всегда быть рядом, чтобы Гарри поскорее привык к их новому статусу. А что до страданий Блейза и остальных... что ж, такова участь друзей.

— Гарри, ты опять витаешь в облаках.

В библиотеке их шестерка, как обычно, оккупировала дальний угол. Гермиона, решив немного передохнуть от эссе, подняла голову и заметила, что взгляд Гарри снова стал расфокусированным. С самого конца каникул он то и дело впадал в подобный транс. Стоило ей заговорить, как остальные тоже оторвались от свитков и вздохнули, глядя на друга, который даже не услышал слов подруги.

— Драко, признавайся, что ты с ним сделал в праздники? — Блейз с ехидной ухмылкой решил рискнуть собой ради общего блага. Ему до смерти хотелось узнать, что стряслось между этими двоими, раз уж он сам ежедневно выматывался на тренировках до состояния дохлой рыбы. — Прошло уже больше двух недель, а Гарри всё никак в себя не придет.

Увидев живой интерес остальных, Драко невольно вздрогнул. Стоило ли говорить им всё прямо или лучше сперва дать пару намеков, чтобы они догадались сами?

— А, вспомнил! Наконец-то я вспомнил, что забыл! — «зависший» Гарри вдруг очнулся.

Он резко вскочил, схватил Драко за руку и потащил к выходу с такой прытью, будто за ними гнался тролль. Драко успел лишь бросить Блейзу умоляющий взгляд, прося собрать вещи, прежде чем скрыться в коридоре. Оставшаяся четверка проводила их ошеломленными взглядами, пока недовольная мадам Пинс не пронзила их тяжелым взором. Друзья сердито переглянулись: самым невыносимым был вовсе не Драко с его многозначительными ухмылками, а Гарри, который вечно «включался» в самый неподходящий момент. И, что хуже всего, эти двое теперь были не разлей вода!

— Гарри, да что ты вспомнил? — Драко прислонился к двери спальни, пытаясь отдышаться.

Добежав до Подземелий, Поттер сразу бросился к шкафу. С досадой Малфой осознал, что в плане физической выносливости он ощутимо уступает партнеру. Это было неприемлемо. «Я не могу проигрывать любимому человеку в силе», — отметил он про себя, решив усилить тренировки. Впрочем, он напрочь забыл, что одиннадцатилетнее тело — само по себе серьезная помеха для грандиозных планов.

— Зеркало Еиналеж! Я совсем забыл о нем! — Гарри сидел на корточках перед шкафом, сжимая в одной руке мантию-невидимку, а другой подпирая лоб. — Раз директор вернул мне мантию, он наверняка подготовил всё так, чтобы я нашел зеркало, а я просто выкинул это из головы.

Гарри сокрушенно вздохнул. Сразу после каникул его не покидало чувство, что он упустил нечто важное, но мысли были в таком беспорядке, что сосредоточиться не удавалось. А теперь... кто знает, там ли оно еще? Гарри мысленно выругался: в прошлой жизни он был куда рассудительнее — сперва война, потом чувства. Если бы не это внезапное признание Драко, он бы ни за что не забыл о столь важном артефакте. Это же работа Ровены! Она обещала подарить его ему! Это работа гоблинов, это же целое состояние! Теперь придется ждать, пока безумный Том не полезет за Философским камнем.

Пока Гарри сокрушался о потерянных галлеонах, Драко заворуженно смотрел на него. «Боже, до чего же он милый в этом детском облике», — пронеслось в голове Малфоя. Он твердо решил: Гарри должен сохранять свою маску невозмутимости при посторонних, иначе старшекурсницы живьем его съедят.

— Драко, что теперь делать? Наверное, Старый шмель уже перетащил зеркало под люк?

Драко с трудом принял серьезный вид, радуясь, что Гарри не заметил его плотоядных мыслей.

— Думаю, он не стал бы ждать две недели. Впрочем, ты и так знаешь секрет зеркала, о чем тут беспокоиться?

— Как это о чем?! — Гарри снова пустился в рассуждения. — Зеркало Еиналеж — шедевр гоблинской работы. Ровена сказала, что отдаст его мне после выпуска. Ты хоть представляешь, сколько оно стоит? Даже если не продавать, его же изучать надо! В прошлой жизни Хогвартс был настолько беден, что мне пришлось пустить с молотка всё, что не было приколочено. Я даже драгоценные камни из колонн в Тайной комнате Слизерина выковыривал! А зеркало я успел исследовать всего пару дней перед продажей. Никаких результатов!

Гарри погрузился в меланхоличные грезы о золотых монетах, которые, почуяв свободу, улетели от него, помахивая крылышками. Вспоминая нищенские времена своего директорства, он выглядел по-настоящему несчастным.

Драко лишился дара речи. «Так вот почему Гарри в этой жизни стал таким скрягой?» — подумал он с долей сочувствия. В прошлой жизни Гарри жаловался на бедность Невиллу и Гермione, но перед ним, Малфоем, всегда держал лицо. Те двое, не выдерживая его нытья,

сбегали в Поместье Малфоев и жаловались, что «Скряга Ха» куда страшнее Дамблдора в его мантиях со звездами.

Подумать только, Гарри не побоялся обобрать даже питомца Предка-змея! Видимо, перед его жаждой золота пасовал даже Салазар. Неудивительно, что Нарцисса, возвращаясь из Старого особняка Блэков, всегда улыбалась: за имущество рода можно было не переживать, Сириусу просто не давали его промотать. Раньше Драко думал, что за финансами следит Люпин, но теперь стало ясно — Сириус просто не мог вынести лекций «Скряги Ха». К счастью, Малфои никогда не нуждались в деньгах. Если Гарри захочется поиграть в пересчитывание золота, Драко обеспечит ему горы монет. «Нужно расширить влияние и увеличить доходы, — решил он, — чтобы Гарри больше никогда не пришлось плакать из-за пустых сейфов».

— Драко, у меня для тебя потрясающие новости... — Блейз ввалился в комнату, не глядя по сторонам. Заметив Гарри, окруженного аурой черного уныния, и Драко с его нежно-покровительской улыбкой, он хотел было попятиться, но было поздно. Панси, Гермиона и Невилл уже заходили следом. Блейзу пришлось усесться под тяжелым взглядом Гарри и пропустить остальных.

— Что с Гарри? — шепотом спросил Невилл. Вид Поттера, излучающего вселенскую скорбь, его пугал.

— Пустяки, — отозвался Драко. — Золото упорхнуло, Гарри разбит.

Блейз и Панси скривились так, словно проглотили по слизняку, зато Гермиона и Невилл восприняли ответ совершенно спокойно.

— Не переживай, Гарри, скоро у тебя будет еще больше золота, — Гермиона закатила глаза. Она не раз видела такое в Старом особняке Блэков: стоило Сириусу купить какую-нибудь безделицу чуть дороже рыночной цены, как Гарри впадал в подобное состояние. — Мы только что видели Хагрида. Он набрал в библиотеке книг по разведению драконов. Хагрид не из тех, кто читает ради удовольствия, к тому же он всегда мечтал о драконе. Скорее всего, у него уже есть яйцо. Подумай, Гарри, целый живой дракон! Это же кожа, кровь, когти... столько магических ингредиентов! Это же куча галлеонов!

Блейз оцепенел. Драко и Панси вздрогнули. Они увидели, как Гарри мгновенно преобразился: он вскочил, подлетел к полке, выхватил толстый том и принялся неистово листать его. В его взгляде появился фанатичный блеск. Гермиона и Невилл лишь привычно кивнули — когда Гарри видел выгоду, его волосы, казалось, запутывались еще сильнее от возбуждения.

— Гермиона, ты точно Гермиона? Или кто-то выпил Обратного зелья? — Блейз почувствовал себя крайне неудобно. Жить среди этих ненормальных и оставаться в здравом уме становилось всё труднее.

— Если бы вы бывали в Старом особняке Блэков так же часто, как я, вы бы привыкли, — вздохнул Невилл. — Стоит делу коснуться денег, Гарри меняется. Однажды Сириус купил

ингредиенты за пятьдесят галлеонов. Гарри проверил их и весь день ходил за ним хвостом, доказывая, что цена им тридцать пять, не больше. Из-за разницы в пятнадцать золотых он был вынужден сбежать из дома. Теперь понимаете, почему дела рода Блэков так быстро пошли в гору? Сириус говорит, что лучше выслушивать ядовитые тирады Снейпа, чем спорить с Гарри о деньгах.

— Мой папа — дантист, вы знаете, — подхватила Гермиона. — Чтобы продать ему Зелье для здоровья зубов, Гарри преследовал его по пятам несколько дней подряд. Папа сдался, лишь бы от него отвязались. Впрочем, теперь он доволен: доход отличный, а хлопот мало. — Она серьезно посмотрела на Блейза и Панси. — Запомните: никогда не тратьте деньги впустую при Гарри. Иначе узнаете, что такое истинный террор.

— Так, идем к Хагриду, — Гарри вынырнул из книги, сияя от восторга. — Сразу договоримся: дракон мой, и всё золото с него — тоже моё!

Пятерка друзей синхронно вздохнула. Спорить со «Скрягой Ха» было бесполезно, оставалось лишь покорно следовать за ним к хижине лесничего.

Хагриду было и грустно, и стыдно. Он так долго мечтал о собственном драконе, и вот, когда заветное яйцо наконец оказалось у него, на пороге возник Гарри. Поттер с порога заявил, что пришел за драконом, и принялся убеждать великана отдать ему яйцо. Блейз добавил масла в огонь, намекнув, что за незаконное содержание опасного существа Дамблдора могут выгнать из школы. Хагрид не мог отказать Гарри — он слишком любил этого мальчика, которого когда-то сам вынес из руин Годриковой Впадины. Он хотел видеть Гарри счастливым, но стоило ему взглянуть на Поттера, который смотрел на драконье яйцо как на мешок с золотом, лесничий невольно проклинал Дурслей. Это они, со своим старым тряпьем и голодовками, превратили ребенка в такого скрягу. Сириус частенько плакал на могиле Джеймса и Лили, коря себя за то, что погнался за Питером и оставил крестника на растерзание родственникам-маглам. Даже Люпин в полнолуние старался держаться подальше, ведь части оборотня тоже стоили немалых денег!

Глядя на яйцо, Хагрид хлюпал носом.

— Норберт, сынок, мамочка тебя подвела... ты еще не вылупился, а тебя уже заложили Гарри. Но не бойся, он тебя вырастит, живой дракон всё же дороже мертвого... Эх, надо быть осторожнее. Директор, зря вы отдали Гарри маглам, даже Макгонагалл не воспитала бы такого коммерсанта!

Несколько дней Гарри пребывал в прекрасном расположении духа. Маска невозмутимости сменилась едва заметной полуулыбкой, от которой старшекурсницы краснели при каждой встрече. Драко то и дело закатывал глаза, готовый сглазить каждую претендентку на внимание Поттера. Самому Гарри было не до девчонок — в его голове крутились мысли о Норберте и галлеонах. Он даже игнорировал ледяные взгляды Снейпа. Впрочем, Северус злился в основном на Драко: профессор считал, что за все выходки Поттера должен отвечать его опекун Малфой.

Драко пришлось «расколотся» и пообещать крестному часть материалов в обмен на молчание. Малфой боялся, что Гарри заартачится, но тот, услышав о профессоре, лишь великодушно махнул рукой. Драко даже приревновал: почему имя крестного действует на Гарри лучше, чем его собственное?

Наконец пришло письмо от Хагрида: Норберт проклюнулся. Ночью Гарри, прихватив всё необходимое, потащил Драко под мантию-невидимку. Блейз и остальные решили не ходить — смотреть на то, как Гарри обдирает дракона до последней чешуйки, было выше их сил.

В хижине Гарри методично собрал осколки скорлупы и аккуратно взял у Норберта необходимые пробы, после чего вызвал Кикимера, чтобы тот переправил дракона в безопасное место. Драко, стоявший «на шухере», слушал рыдания полувеликана и рык Норберта, думая о том, какой жуткой может быть ночная школа. Когда Гарри позвал его внутрь, Хагрид уже весь был в слезах.

— Хагрид, не плачь, на каникулах мы навестим его, — Драко нашел в себе силы утешить великана. — Но послушай, вся эта история с Норбертом кажется мне странной. Драконье яйцо не валяется на дороге. Ты просто пошел в кабак и встретил незнакомца, который его тебе отдал?

Хагрид задумался. Он был простоват, но не безнадёжен.

— Теперь и мне это кажется подозрительным. Тот человек... он кутался в капюшон, лица не разглядеть. Но голос... мне кажется, я его уже слышал, но не могу вспомнить где.

Переглянувшись, Гарри и Драко решили, что информации достаточно, и отправились в замок. Дорога до подземелий прошла гладко: с их силой и мантией попасться было бы позором. Гарри первым делом заскочил к Снейпу, оставил часть «добычи», а затем они вернулись в спальню. Поттер первым занял ванную, не желая ждать Драко.

«Пора действовать, — думал Гарри, раскладывая трофеи. — Завтра возьму Сала и предупрежу единорогов. Вроде бы в Зелье стабилизации души нужна кровь дракона... надо проверить. Если это поможет против главного куска Тома — будет идеально».

Когда Гарри закончил, Драко уже вышел из душа. Не обращая внимания на ворчание Поттера, Малфой привычно забрался в его кровать. С тех пор как они объяснились, Драко категорически отказывался спать один. Гарри лишь скептически оглядывал его с ног до головы, словно говоря: «Тебе одиннадцать, на что ты рассчитываешь?». Но Драко был упрям и методично взламывал любые защитные заклинания, которыми Гарри пытался оградить свое ложе. В конце концов, Поттер сдался.

Когда Драко уснул, Гарри открыл глаза и хитро улыбнулся.

«Драко... я хотел держать тебя подальше от опасностей в этой жизни. Но ты сам пришел ко

мне. Теперь я тебя не отпущу. Даже если ты Дракон — улететь тебе не удастся».

Рон Уизли в последнее время притих. Он больше не задирает слизеринцев, а при малейшей попытке конфликта просто краснел и уходил. Блейз был поражен: неужели этот «взрывопотап» научился сдержанности?

В библиотеке, выбрав момент, когда рядом были только Невилл и Блейз, Рон подошел к их столу. Он был красным, как собственные волосы.

— Тот... Лонгботтом... можно присесть? У меня важное дело.

Невилл хотел отшить его, но Блейз кивнул.

— Выкладывай, Уизли.

— Я заметил, что вы следите за профессором Квирреллом, — начал Рон, уставившись в стол. — Я не шпионил! Просто... от него несет чесноком, это раздражает. Я видел, как он ошивается на четвертом этаже и спорит со Снейпом... профессором Снейпом. Когда Гарри и Драко атаковал бладжер, Снейп их спасал, а потом я видел, как Квиррелл смотрел на них... с такой ненавистью. Фред и Джордж говорят, там в запретном коридоре живет жуткая трехглавая псина. Я подумал... вдруг Квиррелл хочет заманить Гарри туда? А Снейп пытается ему помешать. Передайте им... чтобы береглись. Особенно Гарри. Эта «Чесночная голова» смотрит на него очень странно. Опасно.

Невилл удивленно посмотрел на Рона. Лед в его взгляде немного подтаял.

— Почему не скажешь сам?

— Я наговорил лишнего... вряд ли они станут меня слушать.

Блейз хмыкнул. Он знал, что Драко уже запретил младшим змеям задиравать рыжего.

— Если ты изменился, они поймут. Гарри не злопамятен, а Драко, хоть и ворчун, ценит честность.

— Просто не лезь к его шраму и не говори плохо о его матери, — добавил Невилл. — Гарри ненавидит, когда обсуждают шрам. Его мать отдала жизнь, чтобы защитить его, этот шрам — память о её смерти. Ты бы тоже не хотел, чтобы жертву твоей матери обсуждали на каждом углу, верно?

Рон замер. До него наконец дошло. Он вспомнил, как в поезде требовал показать шрам. Он вспомнил свою вечно ворчливую мать, которая, несмотря на крики, всегда готова была встать за них горой.

— Я понял... значит, поэтому он не пожал мне руку. Я был идиотом. Я найду способ извиниться и всё исправлю. Обещаю.

<http://bllate.org/book/17565/1704053>